

Часть 6

Узнав о намерениях Акацуки, Курт и другие юноши вернулись в жилой район, расположенный на средних этажах.

Увидев, как толпа ушла, Миу, наконец, смогла войти в ванну. Она подсознательно вздохнула, когда вошла в раздевалку и потянула дверную ручку.

".....Нет нет."

Заметив, что она почти расслабилась, Миу торопливо покачала головой. Галевейн и Дисдиа в настоящее время находятся в состоянии войны, она должна поддерживать высокую степень бдительности, любая небрежность может привести к необратимым последствиям.

...Я должна собраться...

Хотя он был добровольцем, но после того, как стал новым Королем Демонов, Акацуки провел все маленькие и большие битвы сам. Как и дочь дочерей Короля Демонов, Миу также хотел помочь внести свой вклад, то есть стать столпом внутри умов жителей Форестниума. Таким образом, перед горячими юношами, такими как Курт, Миу пришлось твердо придерживаться позиции доверчивого Акацуки; перед другими жителями, которые боялись битвы, Миу пришлось улыбаться и придавать им уверенность и мужественности. Это был долг Миу, а также единственное, что она могла сделать.

"Да....."

Миу кивнула и снова восстановила свой менталитет. Затем она начала снимать одежду.

Ванна была сделана с использованием Священного дерева, окружающая обстановка была также сделана из дерева. Как только Миу была готова поместить свою одежду в естественно сформированный отдел, угол ее глаз вдруг заметил необычный объект.

Внутри аккуратно организованного шкафа в одном из шкафов была помещена одежда, говорящая о том, что кто-то уже вошел в ванну. Миу была слегка удивлена, кроме нее, она не могла придумать никого другого в деревне, кто бы посещал ванну Священного дерева посреди ночи.

Кто это? Когда ее сердце забилося, Миу протянула руку, чтобы вынуть одежду изнутри шкафа.

«Да ... Разве это не ...»

Миу не могла не открыть глаза. Одежда внутри шкафа была копией черного боевого костюма, который носил древний король Демонов. Внутри Ализарда есть только один человек, который будет носить этот тип одежды.

Миу взглянула на дверь, ведущую в ванну, думая, что молодежь по другую сторону двери - Акацуки.

«... Если это так, тогда все в порядке».

После того как Миу пробормотала для себе оправдание, она крепко обняла черную боевую одежду на руках. Когда она закрыла глаза, ее обнаженная кожа почувствовала тепло, которое Акацуки оставил на одежде. Осава Миу твердо верила, что это должны быть останки «Жары»

из-за битвы, в которой Акацуки сражался в течение дня.

«Ах...»

Размышляя, Миу вдруг почувствовала, что ее сердце начало все быстрее и быстрее

... Что мне делать ... Хотя я знаю, что не должна...Но...

Взгляд Миу смотрел прямо на дверь, ведущую в ванну.

- Еще с тех пор, как Акацуки стал новым представителем Гелевейна, прошло уже 10 дней, как он официально объявил войну Дисдиа. В течение этого периода времени Миу и Акацуки никогда не были вместе в той мере, в какой они даже не имели возможности поговорить.

Независимо от чего, им пришлось беспокоиться о чувствах других людей. В конце концов, не все жители Форестниума с радостью согласились с тем, что Акацуки был представителем расы демонов, Курт был лучшим примером. В случае, если сторона, которая выступает против него, видит, что Миу тесно взаимодействует с Акацуки, это может создать стимул для них, И возможно они начали б думать что между ними что то есть, чем они не могут поделиться с кем-либо еще. Как только эти люди поймут, что решение Миу было основано на ее собственных эмоциях, это должно было заставить их быть неудовлетворенными.

В настоящее время Гелевейн столкнулся с самой сильной страной в Ализарде, все должны быть едины, и их нельзя разделить.

Таким образом, Миу могла только дистанцироваться от Акацуки, если это было возможно.

Но.....

...Если бы это было прямо сейчас...

Следующее сражение, вероятно, будет битвой между основными силами. Акацуки и его товарищи столкнутся с самой опасной ситуацией.

Приветствуя Акацуки и желая ему безопасного возвращения, она не должна слишком переборщить.

Таким образом, Миу положила боевой костюм Акацуки обратно в шкафчик и медленно вытянула правую руку.

Выход из ванной был прямо перед ее глазами, но Миу не собиралась уходить и вместо этого осторожно закрыла дверь. Ка-ча, дверь в ванну была заперта Миу.

Пространство внутри ванны было полностью изолировано, Миу и Акацуки были в одной секретной комнате.

«.....!»

Миу проглотила ее слюну, затем подняла полотенце и обернула его вокруг ее тела и вытянула правую руку к входу в ванну.

Пространство ванной было столь же широким, как пещера.

От потолка до пола даже окружающие стены были образованы огромным стволом дерева.

Стоя на деревянном полу босыми ногами, было очень удобно, Миу прошла сквозь белый водяной пар и медленно направилась к глубине ванны. Через какое-то время в ее уши вошел звук проточной воды. Трубопровод доставлял теплую воду из недр земли к этому месту на Священном дереве.

Молодой юноша был погружен в ванну.

Его локоть лежал на ванне. Человек, который не спеша наслаждался природным горячим источником, был совершенно голым Акацуки.

Миу внезапно остановила шаги, и Акацуки медленно обернулся, как будто он уже давно знал о существовании Миу.

«Привет... Что? Почему ты там стоишь?»

Тон Акацуки был очень спокоен, как будто внешность Миу была естественной.

«Это не то время, когда ты должен сказать «Что? »... Ты не можешь притворяться дураком, верно?»

Миу вздохнула. Ее щеки слегка покраснели, и она бессознательно прижала полотенце к ее телу.

«Это ... женская ванна».

Это верно. Это женская ванна, ванна на вершине Священного дерева - это не смешанная ванна. Баня для мужчин была расположена по другую сторону Священного дерева, она была отделена деревом.

Но она только увидела улыбку Акацуки.

«Ты действительно глупая ... Какой смысл купаться в ванне для мужчин?»

«Цель принятия ванны - это, естественно, расслабление, но купание в ванной для женщин является серьезным нарушением правил».

После небольшой паузы Миу снова заговорила:

«Если Курт и другие обнаружат это, все не закончится простой руганью».

«Если бы я подкрался и заглянул, тогда были бы проблемы. Но я принимаю ванну, ничего не скрывая. Что значат они будут злиться?»

И Акацуки продолжил говорить:

«Если бы я выбрал ванну для мужчин, я обязательно встретил много людей, которые мне не нравятся. Тем более, что окончательная битва приближается, лучше намеренно не стимулировать этих людей, верно? Поэтому я воспользовался полуночью, где никого здесь не будет, и вошел в ванну для женщин, чтобы принять душ ».

«Как вы можете просто принять свое собственное решение ...»

«Извините, это не мое решение. Фактически, я уже получил одобрение всех женщин в деревне через Идзуми ».

"Как? В самом деле?"

Миу была удивлена, она никогда об этом не слышала. Может быть, Чикаге забыла ей сказать? Нет, осторожная Чикаге, не допустила бы такой ошибки.

Это, должно быть, была цель, самой Чикаге.

Чикаге, должно быть, знала, что Миу некоторое время не была вместе с Акацуки. Что бы они смогли поразговаривать, избегая глаз и ушей других людей, женская ванна была самым подходящим местом.

Таким образом, Миу почувствовала некоторую благодарность за интимную договоренность Чикаге. Тем не менее, ей все равно придется жаловаться на Чикаге, когда она ее увидит.

«Когда ты смотрела на Черное боевое снаряжение в шкафчику, ты должна была уже догадаться, что я был внутри ванной, верно?»

«Нннн... Это...»

Миу молчала, но Акацуки просто улыбнулся.

"Это верно. Ладно, быстро войди, будь осторожна, не простудись.»

"Да....."

На самом деле, Миу только хотел благословить Акацуки для безопасного возвращения, кроме того, у нее не было других намерений. Только это отношение Акацуки было чрезмерно открытым, как будто он не заботился о том, что ворвался в ванну для женщин, Миу вдруг не знала, что сказать.

Миу только кивнула и села на край ванны. Затем она подняла деревянный бочонок, взяла немного воды и вылила ее на все тело начиная с плеч. Затем она медленно вошла в ванну.

«Эй, эй, эй, кто входит в ванну с полотенцем?»

Акацуки вдруг протянул руку и снял полотенце Миу, которое было вокруг ее тела.

«Уваааа!»

Миу побледнела и поспешно погрузилась в воду, ее две руки бессознательно закрыли отдельные части вокруг ее груди и ног.

"Ты, что ты делаешь!?"

«Ты не можешь войти в ванну с полотенцем. Не может быть, что ты не знаешь даже основных любезностей публичной бани?»

«Ннннн»

После того, как ее отругал Акацуки, Миу, которая чувствовала себя недовольной, увидела его нечестивые глаза.

...Ты не знаешь, сколько мужества я собрала, чтобы преодолеть мой внутренний стыд, дабы

прийти сюда...!

Миу, которая была полностью красной, крепко сжала ее нижнюю губу, Акацуки не мог не показать кривую улыбку.

«Я не ем людей, почему ты спряталась так далеко? Хотя ты знала, что я в ванной, но все равно вошла, ты, должно быть, искала меня, верно?»

«Да, это правильно, но ...»

«Тогда иди».

Прежде чем она закончила говорить, Акацуки поймал запястье Миу.

«Нет, не будь таким ... Я буду полностью открыта!»

«Ладно, ладно, все нормально, если я не буду смотреть».

Миу насильно отодвинулась от Акацуки но полностью не удержалась. Только увидев, что Миу повернулась на пол круга Акацуки позволил ей вернуться к себе, и тогда она села между ногами Акацуки.

«Ах»

«Все в порядке, если это так, верно? Таким образом, я ничего не вижу.»

«Да ... Все в порядке ...»

Голос Акацуки пришел сзади и вошел в ее уши, Миу смущенно кивнула. Это было похоже на принцип того, как лампа может светиться далеко, но не рядом. Если Миу была б спиной к Акацуки, ее внутреннее смущение естественно уменьшилось бы.

А также.....

... Этот вид... они выглядит как пара...

Внезапно появилась необъяснимая застенчивость. Только видя, как Миу склонил голову, выражение ее лица показалось немного застенчивым.

«Итак ... Почему ты меня нашла?»

«Ах... Это...»

Она почти забыла, что специально пришла поблагодарить Акацуки за все, что он сделал, и пожелать ему безопасного возвращения.

И такая внезапная ситуация была полностью исключена из ожиданий Миу.

... Ах... Мои сиськи на самом деле плавают в воде...!

Ее сладостные сиськи плавали в ванной. Для Миу это была обычная ситуация. Проблема в том, что действие Акацуки насильственно потянули Миу к нему, и это вызвало много ряби. Под рябью ее левая и правая сиськи качались под нерегулярными углами.

Сиськи, раскачивающиеся влево и вправо, создали эротический образ, как будто она соблазняла Акацуки.

«... Ах? Что такое?»

«... Ничего...!»

Миу торопливо покачала головой и, как результат, создала большую рябь.

Прямо сейчас не было времени, чтобы пожелать безопасного возвращения Акацуки.

...Что мне делать ... Если он это видит...

В начале, когда они купались вместе, безрассудные действия Акацуки уже шокировали Миу. В такой ситуации, когда она постоянно стимулировалась, она, несомненно, ухаживала за собственным разрушением. Таким образом, Миу сжала ее спину и попытался прикрыть ее сиськи, спрятав их под водой.

«... Правильно, мне было любопытно».

Акацуки вдруг заговорил.

«Ты полукровка, наполовину темный эльф и человек?»

«... Правильно. Моя мать была темным эльфом ... поэтому я считаю себя полуэльфом.»

Миу смущенно ответила.

«Однако ты выглядишь точно так же, как человек, нет особых следов особенностей эльфа, заостренных ушей».

Акацуки посмотрел на Миу.

«Галиус также сказал, что ты похожа на него ... Но разве полуэльф вообще не должен выступать за родословную эльфов?»

«На самом деле, когда я был маленьким, я больше походил на ребенка расы эльфов».

Миу упомянула о своем детстве.

«Когда я была маленькой, я выглядела как Рируру».

Миу унаследовала особые черты темного эльфа темную кожу и пару заостренных ушей от матери. Но, возможно, Миу была особым полуэльфом, поскольку возраст ее возрастал, родословная ее отца постепенно становилась более ясной и омрачала родословную ее матери.

«Вероятно, это было в течение 4 или 5 лет в период полового созревания. Мое тело постепенно росло, и моя внешность становилась все более похожей на человека ».

"О, я вижу."

«Странно?»

"Нет. Во мне, нет ничего странного. Не так ли?»

«...Да.»

Подтверждение Акацуки сделало Миу очень довольной. Она кивнула и показала намек на улыбку.

В то время Акацуки снова заговорил:

«Итак ... Почему ты меня нашла?»

Под напоминанием Акацуки Миу, наконец, вспомнила о ее намерении.

Но нынешний приоритет состоял в том, чтобы прикрыть ее сиськи, которые качались от рябь. Таким образом, Миу не смогла ничего сказать.

«Я... я пришла помочь тебе умыться».

Миу выпалила оправдание, которое мелькнуло у нее в голове, и Акацуки сразу же обнажил удобную улыбку.

«Да... Итак, у тебя тоже есть нежная сторона. Тогда хорошо, я буду полагаться на тебя.»

Таким образом, Акацуки тут же встал из-за горячей воды повернулся лицом к Миу и сел на пол. Увидев это, Миу не могла не успокоиться.

...Слава богу... по крайней мере, он, наконец, не сможет увидеть.

После того, как кризис закончился, Миу также покинула ванну и медленно направилась к Акацуки.

Она опустилась на колени возле спины Акацуки.

«Тогда я буду использовать это».

Миу подняла полотенце, которое было накинуто на плечо Акацуки. И в то же время, поднял черный плод со стены, который был размером с бейсбольный мяч. Этот фрукт назывался сейрю, жидкость внутри имела эффект мыла. Миу протер полотенцем жидкость от сейрю.

«Тогда... Я буду помогать тебе мыться».

Со слегка нервным тоном, Миу медленно начала мыть спину Акацуки.

В то же самое время, когда намыленное полотенце перемещалось взад и вперед по спине Акацуки, Миу не забыла спросить Акацуки, где его нужно прижать сильнее. До того, как она закончила мыть спину, она использовала ведро с водой и медленно смывала пузырьки.

В этот момент Осава Миу внимательно смотрела на Акацуки.

Широкая и толстая спина.

Посмотрев внимательней на близком расстоянии, она заметила, что тело Акацуки было очень мускулистым. Подумав, что это мускулистое тело защищало ее много раз, Миу не могла не иметь смешанных чувств.

«.....»

После того, как она опомнилась то заметила что прижалась к спине Акацуки своими сиськами. Но странно было то, что Миу не смутилась.

«...Что это?»

Акацуки вопросительно взглянул на Миу, его тон был очень спокоен.

«... В следующем бою должен определиться исход войны, верно?»

Используя эти слова в качестве прикрытия, Миу, вылила свои собственные ожидания и пожелания.

«Я надеюсь, что ты сможешь спокойно вернуться – вот что я хотела сказать».

«...Я вижу.»

Тон Акацуки был также очень спокойным

«Не о чем беспокоиться, я обязательно вернусь живым. Если ты действительно будешь молиться ... " "

Он остановился на мгновение.

«Не молись в тот день, когда придет истинный мир».

После долгого молчания Миу спокойно отошла от Акацуки.

«Ладно, теперь настала моя очередь вымыть твою спину».

Хотя он только что сказал об этом, Акацуки вдруг обернулся.

«Уваааааааа!»

Миу была потрясена и поспешно повернулась спиной к Акацуки, ей удалось спрятать ее обнаженную внешность, которую видел Акацуки, а также избежать обнаженного облика Акацуки.

«Ты ... Почему ты внезапно обернулся?»

«Как правило, ты бы обернулась, верно? Разве эта сложность не была бы слишком высокой, если бы мне пришлось вымыть спину, когда я стоял бы спиной к тебе?»

Акацуки покачал головой и криво улыбнулся.

«Это ... Нет, спасибо, я могу помыться сама».

Миу отклонила предложение Акацуки, и ее внутреннее сердце почувствовало несравненный страх. Акацуки, специализирующийся на Ренкан Кейкийоу, мог свободно контролировать внутренние ки. Если она позволила б ему вымыть ее спину, это было бы суицидальное действие.

«Почему ты так вежлива? Когда девочки Мелиссы получили мое моечное обслуживание, каждая из них стала очень красивой. Единственным недостатком было то, что...»

«Тебе не нужно говорить, я уже знаю! Должно быть, они чувствовал себя слишком хорошо, так что даже не могли, верно?»

«Хм, да ты уверена, в этом».

Беззаботный ответ Акацуки вошел в уши, Осава Миу не могла не вспомнить мучительные воспоминания. Раньше, когда Миу покупала женское белье, Акацуки умышленно играл с ее сиськами под видом помочь подобрать правильное белье. На этот раз Миу не позволит Акацуки преуспеть в этом.

Однако Акацуки явно не воспринял сопротивление Миу серьезно.

«В этом случае нет необходимости останавливаться. Ладно, начнем.»

«W ... Подожди. Ахxxxxx!»

Рука Акацуки была помещена на ее спину, и Миу издала соблазнительный крик. Скользкое чувство, вызвало несравненное оцепенение, ладонь Акацуки была заполнена жидкостью из сейрю.

...Ч... Что мне делать...!

У ее тела не было сил. Нежного прикосновения Акацуки было достаточно, чтобы Миу не чувствовала ног. И Миу не могла обернуться, чтобы остановить Акацуки, иначе ее обнаженная внешность будет полностью видна Акацуки.

«... Почему ты пользуешься руками ... Нет, не будь таким ... По крайней мере, используй полотенце...»

Непреодолимое удовольствие заставило Миу дрожать. Это было уже опасно для Акацуки, чтобы коснуться ее, плюс скользкое чувство от мыльных пузырей было достаточно, чтобы заставить Миу потерять сознание.

Но...

«Как я могу помочь девушке помыться полотенцем? Это слишком неромантично.»

Игнорируя протесты Миу, Акацуки продолжал использовать свои собственные руки, чтобы вымыть Миу. Через ладони Акацуки Миу осторожно почувствовала, как истинный ки медленно входит в ее тело, точно так же, как ощущение тепла, медленно распространяющееся по ее телу.

«Ах... Ку... Еxxxxx, ниннн... Ахxxxxx!»

Миу крепко прикусила губы и отчаянно сопротивлялась, но она все еще издавала странные звуки.

Миу должна была признать, что ситуацию, когда ее собственное тело было действительно более чувствительным, чем раньше.

... Это должно быть из-за того, что... афродизиак вышел из ее тела в последний раз...

Осава Миу вспомнила, метод исцеления, когда они были в борделе Мелиссы, чтобы подавить подавляющее удовольствие. Тело и душа Миу были осторожно разорваны и полностью

наслаждались острым ощущением завоевания. Правильно, впечатление от этого было еще впечатляющим, и его было невозможно забыть. Миу знала, что ее собственное тело было полностью под контролем Акацуки, и оно открыло запретные двери и вошло в новое царство. Осава Миу уже не могла вернуться.

«Ладно, подними свои руки ...»

«Аххххх!»

Руки Акацуки внезапно прошли пл ее руках. В то же время Миу воскликнул, ее тело стало необычно жестким. Десять пальцев Акацуки вылетели и двинулись взад и вперед из-под ее рук, но Миу не смутилась. Она не могла поверить, что она такая чувствительная под руками. Это сладкое удовольствие было слишком интенсивным и полностью лишило Миу ее смущения. Пока она была туманной, у сердца Миу была только одна идея.

Поглаживание Акацуки было слишком комфортным.

«Аааа ...»

В то же время Миу выпустила соблазнительный крик, все тело Миу стало хромым и упало на руки Акацуки. Она жадно ощущала температуру Акацуки.

Крошечные действия заставили все тело Миу дрожать и наслаждаться радостью.

И это событие еще не закончилось. Руки Акацуки начали медленно двигаться вперед.

«Ах... нет... Позволь мне помыться ...»

В то время как ее спина терлась взад-вперед об грудь Акацуки, Миу не могла поверить, что выпустит такой неразрешимый соблазнительный звук. Однако это было только словесное сопротивление, Акацуки, разумеется, не планировал останавливаться.

«Почему ты так любезна? В мире нет ничего, что могло бы сделать тебя красивее кроме моих рук ».

Тон Акацуки был нежным, но в то же время жестоким. Он легко отверг слабое сопротивление Миу.

...Ах.

Осава Миу наблюдала, как ладонь Акацуки поглощает ее сиськи.

В следующую секунду.

«Аххххххххххх!»

Обняв Акацуки, тело Миу внезапно задрожало от волнения. Это необычное возбуждение заставило сердце Миу бояться, но тело Миу предало свое сердце. Постоянное удовольствие от ладоней Акацуки, которые были на вершине ее сисек, заставляло ее дрожать, словно волны непрерывно бьют по берегам. Белые кусочки тела, под пальцами Акацуки, также источали эротическую атмосферу.

Кончик постепенно сжимался и выпускал несколько пузырьков.

...Ах... Чувство пузырей, сползающих вниз.

Под действием силы тяжести пузыри перед ее грудью медленно текли по ее белой коже, принося Миу неопишное удовольствие.

«Аххххххх.... Эх, Фу ... АХ!»

Даже звук из ее носа становился все более эротичным. Пока она наслаждалась удовольствием, Миу не могла не думать:

...Что мне делать?

Руки Акацуки принесли Миу беспрецедентное удовольствие, Миу собиралась потерять контроль. Сильное и мощное оружие, крепко обернутое вокруг тела Миу, такое чувство, будто она была завоевана, приносило Миу чрезвычайную радость. Ее тело постепенно принимало удовольствие от завоевания, ее защита рушилась шаг за шагом и, наконец, объявляла о капитуляции. Простое чувство удовольствия заставило Миу потерять сознание, но теперь она все еще была в состоянии не спать. Это заставило ее столкнуться с зверскими фактами.

Осава Миу стала более развратной, чем раньше.

В данный момент.

«Говоря об этом, я пробовал уши людей и эльфов, но я никогда не пробовал полуэльфа».

В то время как все ее тело было окутано приятным удовольствием, Миу могла ясно слышать бормотание Акацуки. Пальцы Акацуки прошли по ушам Миу, и ее уши могли отчетливо ощущать горячее дыхание Акацуки.

«Н... Нет... Я не могу удержаться ...»

Сильное удовольствие набросилось на ее сердце, Миу вдруг заплакала. Она уже не могла справиться с непосредственным удовольствием, но все же Акацуки вызвал еще одно сильное удовольствие. Однако Миу была уверена, Акацуки не остановится, и она постепенно с нетерпением ждала дальнейших удовольствий.

«Ах ... Фу... Ку... Ахххх!»

После того, как она проглотила накопленную слюну, Миу повернула голову и уставилась на Акацуки.

Рот Акацуки и его белые зубы. Осава Миу могла видеть, зубы Акацуки которые потом мягко укусили ее уши.

«-»

На этот раз глаза Миу наконец закрылись, и она потеряла сознание.